

УДК 304.9

DOI 10.17506/dipi.2018.31.2.114122

ЕСТЬ ЛИ СМЫСЛ В КОНЦЕПТЕ ПОСТКАПИТАЛИЗМА?*

Давыдов Дмитрий Александрович,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
кандидат политических наук,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: davydovdmitriy90@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о причинах игнорирования многими современными левыми исследователями и идеологами терминов «социализм» и «коммунизм» и связанной с этим популяризации термина «посткапитализм». Ставится вопрос о новизне концепций посткапитализма. Выявляется эвристический потенциал самого концепта «посткапитализм».

Ключевые понятия:

коммунизм, посткапитализм, социал-демократия, социализм.

В последнее время отмечают следующие тенденции: растущее значение знания в экономике, рост социального неравенства [10], развитие высоких технологий, приводящее к росту технологической безработицы [2; 18], нестабильная занятость и различные формы прекарного труда [14]. Сегодня можно говорить о начале кризиса «общества труда» [16], что в перспективе может привести к постепенному свертыванию капиталистических отношений. При этом появляются соответствующие концепции посткапиталистического общества, которые позиционируют как нечто новое в пространстве политических смыслов. Примечательно, что многие левые авторы начинают предпочитать термин «посткапитализм» привычным терминам «социализм» и «коммунизм». Цель настоящей статьи – выяснить, есть ли вообще смысл в таком туманном термине,

*Статья подготовлена при поддержке исследовательского проекта ИФиП УрО РАН № 18–6–6–9 «Фундаментальные проблемы правовой и морально-политической регуляции современных обществ в национальном и глобальном аспекте».

как «посткапитализм», если существует множество различных концепций социалистического или коммунистического общества.

Что такое посткапитализм? С точки зрения семантики данный термин означает то, что на смену капитализму что-то приходит. Но что конкретно – пока еще неизвестно. В самом общем смысле посткапитализм – это вообще любая форма общественного устройства, которая следует за капитализмом. Сюда, например, можно отнести как коммунизм или социализм, так и различные вариации анархизма. Концептуализированное таким образом понятие «посткапитализм» оказывается предельно бессодержательным и лишенным каких-либо эвристических перспектив. Однако сегодня термин «посткапитализм» постепенно начинает ассоциироваться с определенным способом мышления, описания ряда происходящих социально-экономических и политических трансформаций капиталистического общества. Думается, дискурс посткапитализма возникает в ответ на так называемый кризис «общества труда» и на неспособность авангарда левых стать движущей силой системных трансформаций.

Прежде всего, дискурс посткапитализма стремится к развенчанию мифологии труда, выступает против пропаганды трудовой этики, ведущей к конструированию негативных социальных представлений о тех, кто по тем или иным причинам не желает работать (не видит смысла в работе, хочет сам ставить перед собой цели, заниматься свободной творческой деятельностью и т. п.). Дальнейший общественный прогресс связывается с *освобождением от труда*, с *поиском равновесия между трудом и досугом*, с избавлением от абсурдной и отчужденной работы. Фактически ускорение процесса автоматизации и роботизации производства означает, что общество и так объективно будет становиться богаче без массового труда [1]. Однако усилия большей части левых сегодня направлены не на преодоление «общества труда», а на его цементирование путем борьбы за большое количество рабочих мест для всех. Д. Фрайн, например, пишет: «что непостижимо, так это факт, что этический статус работы до сих пор не дестабилизирован разрушающимся рынком труда. Массовая безработица, ненадежность работы и низкооплачиваемый труд делают работу как таковую все более ненадежным источником дохода, прав и принадлежности. Ортодоксальное политическое разрешение этой ситуации – это «создание работы», изобретение работы путем увеличения выпуска продукции и экспансии экономики в новые сектора» [19].

Указывается, что наступление массовой технологической безработицы постоянно откладывается созданием никому не нужной и даже в каком-то смысле вредной работы («bullshit jobs»). Как правило, такая работа не приносит удовлетворенности, а также плохо оплачивается. Как отмечает в одном интервью автор, наверное, наиболее продуманной и развернутой концепции посткапитализма П. Мейсон, экономический рост в современной неолиберальной экономике стимулируют при помощи наплыва дешевой рабочей силы. Вместо того чтобы инвестировать в технологии, повышать производительность, проще нанять работника, который почти ничего не стоит. В Великобритании символом таких перемен стали автомойки. Сейчас – это все чаще четверо парней с губками, а еще

10–20 лет назад работу выполнял автомат. В таких условиях у инженеров нет стимула разрабатывать более совершенные автоматы» [10]. Он, таким образом, выступает не за искусственное создание рабочих мест сомнительного качества, а за постепенное сокращение рабочей недели вплоть до установления свободы не работать вообще. Поэтому технический прогресс нужно только всеми силами ускорять (акселерационизм). Как пишут Н. Срничек и А. Вильямс, «в наиболее детализированных оценках рынка труда предполагается, что от 47 до 80% сегодняшних профессий могут быть полностью автоматизированы. Можно принимать эту оценку не в качестве детерминистского предсказания, а как горизонт политического проекта против работы. Тогда эти цифры станут чертой, относительно которой можно оценивать наши успехи» [13].

Соответственно, если лучший вариант будущего – это общество свободы от работы, то субъектом перемен должен стать тот, кто уже не подчиняется слепо этике труда. Постепенное преодоление этики труда уже происходит в условиях «когнитивного капитализма» [4] и вследствие повышения роли творчества и знания в экономике [15; 18]. Отсюда отчаянные попытки глобальных технологических корпораций создать свободную и непринужденную атмосферу на рабочих местах, освободить работников от тотальной регламентации, стереть грань между игрой и работой (офисы корпорации «Google» – типичный тому пример). Растет доля работников, предпочитающих работать удаленно или вовсе не иметь стабильной работы (фрилансерство). Постепенно освобождающийся от прямого бюрократического надзора творческий работник, как предполагается, является потенциальным субъектом посткапитализма. Это – «универсально образованный человек» [9, с. 167], главной целью которого начинает быть творчество и изменение мира к лучшему [15]. Как пишет А. Горц, «капитализм в развитии своих производительных сил достиг предела, за которым он должен был бы преодолеть себя самого, чтобы полностью использовать свой потенциал. *Потенциальный творец этого преодоления – сам «человеческий капитал», поскольку он стремится стать независимым от капитала»* [4, с. 85].

Предполагается также, что посткапиталистическая экономика – это экономика сетевых взаимодействий и сотрудничества [12]. Это, наконец, экономика свободного обмена знаниями (например, обмена программным обеспечением с «открытым кодом»), сотрудничества и самоорганизации. Подобным образом и политическая борьба будет организована «по образу и подобию» сетевых взаимодействий (П. Мейсон предлагает концепт «сетевых индивидов» [9, с. 296]). Критикуя методы борьбы современных левых, П. Мейсон пишет: «...когда возможность выхода из капитализма по-советски исчезла, современные левые занялись обычным противостоянием чему-нибудь: приватизации медицины, законам против профсоюзов, гидравлической добыче газа и т. д. Если я прав, логичным приоритетом сторонников посткапитализма является строительство альтернатив внутри системы, использование государственной власти радикальным и революционным образом и направление всех своих действий на смену формаций, а не на защиту случайно выбранных элементов старой системы» [10].

Иными словами, сторонники идеи посткапитализма выступают как против косметических реформ, так и против революции. Они призывают к *нереформистским реформам* – реформам, которые бы постепенно меняли *сущность системы*. Такие реформы якобы не разрушат капитализм мгновенно, дадут ему

некоторое время до тех пор, пока он еще выполняет некоторые полезные функции. Среди таких нереформистских реформ, как правило, фигурируют введение *безусловного дохода* [1; 4; 9; 10], сокращение рабочей недели до 15 часов [1], ограничение авторского права [10] и т. п. Выплаты безусловного дохода (ежемесячных пособий, которые должны покрывать базовые расходы всех без исключения граждан) позволят освободить людей от работы, дать им реальную свободу выбирать, чем заниматься. Безусловный доход в идеале должен вовсе избавить людей от необходимости работать, то есть дать им возможность большую часть времени заниматься саморазвитием, творчеством, общением, путешествиями и т. п. Он, таким образом, меняет соотношение сил: капиталисты теряют свою власть над рабочей силой. В целом, безусловный доход позволит решить проблему бедности и растущих рисков технологической безработицы. Как пишет Р. Брегман, «сегодня исключительно подходящее время для введения универсального безусловного базового дохода. Взгляните вокруг. Возросшее разнообразие рабочих мест требует большей безопасности. Глобализация съедает доходы среднего класса. Растущая пропасть между теми, у кого есть диплом колледжа, и теми, у кого его нет, требует помочь вторым. А создание все более умных роботов может стоить рабочих мест даже первым» [1, с. 55–56].

В целом дискурсу посткапитализма свойственен *технологический оптимизм*. В трудах сторонников посткапитализма акцент существенно смещен к анализу различных технологических трансформаций, дающих надежду на чуть ли не автоматический переход к посткапитализму. Даже вышеперечисленные «нереформистские реформы» оказываются ответом на технологические изменения: как необходимая мера «страховки» в условиях быстрой роботизации и автоматизации производства. В большей степени технооптимистом является Дж. Рифкин, в трудах которого вообще почти ничего нет о политической борьбе против капитализма. Фактически гипотетическое «общество эмпатии, нулевых предельных издержек и сотрудничества» представляется закономерным результатом развития современной капиталистической экономики. Капитализм якобы сам постепенно «сожмется» до минимума, оставляя место для свободного творчества, сотрудничества, зеленой экономики, активности самоорганизующихся групп и т. п. Сценарий незамысловат: экономическая конкуренция вынуждает производителей сокращать предельные издержки производства продукции. В результате ширится набор товаров и благ, предельные издержки производства которых оказываются нулевыми. Дж. Рифкин пишет: «Мы являемся свидетелями рождения новой экономической системы: гибрида существующей капиталистической структуры и распределенной экономики. Большинство товаров и услуг, которые [составляют наше] качество жизни, будут намного дешевле. Будет легче расширить слой благосостояния, не имея необходимости бороться с дефицитом ресурсов, отчасти потому, что будет намного проще использовать ресурсы, которые у нас уже есть. Кооперативы, бесплатные услуги и предприятия, основанные на приложениях, будут вытеснять некоторые – но не все – из существующих корпораций, которые зависят от бизнес-моделей с фиксированной стоимостью» [12]. Попутно развивается «зеленая экономика», «интернет вещей», появляются 3-D принтеры, которые буквально из мусора позволяют создавать новые предметы потребления по эскизам и чертежам, которые создаются ради «всеобщего блага» творческими людьми в их свободное время. В конце концов, капиталистические

отношения как бы сами собой оказываются непригодными. О чем-то подобном пишет П. Мейсон: «В нишах и пустотах рыночной системы целые пласты экономической жизни почти незаметно начинают двигаться в другом ритме. Параллельные валюты, банки времени, кооперативы и самоуправляемые пространства получили широкое распространение, хотя и практически ускользнули из поля зрения профессиональных экономистов. Зачастую это было следствием разложения старых структур после кризиса 2008 года. Новые формы собственности, новые формы кредитования, новые законные контракты: в последние десять лет сложилась целая деловая структура, которую СМИ окрестили «долевой экономикой». Стали расхожими термины вроде «общественные блага» и «одноранговое производство», однако мало кто задается вопросом, что это означает для самого капитализма» [9, с. 186].

Итак, выше было показано, что авторы концепций посткапитализма отвергают как идеи пролетарской революции и плановой экономики, так и стратегии современной социал-демократии, нацеленной скорее на укрепление «культуры труда», нежели на построение посттрудового общества. Однако все же данный дискурс не является чем-то принципиально новым. В конце концов, многое из того, о чем говорилось выше, можно встретить еще в трудах Маркса. Именно Маркс – один из первых последовательных критиков «общества труда» («царства необходимости»). В третьем томе «Капитала» говорится, что «царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства...» [8, с. 386–387]. Известно, что немало писал Маркс о технологической безработице и о том, что автоматизация, в конце концов, приведет к изобилию материальных благ, к освобождению от материальной нужды и, соответственно, к возникновению очагов «царства свободы». Не нова и идея радикального сокращения рабочей недели (например, еще в 1956 г. Р. Никсон обещал, что «в не столь отдаленном будущем» американцы будут работать лишь четыре дня в неделю [1, с. 148]). А идея, согласно которой каждый должен быть обеспечен минимумом материальных благ, обсуждается уже давно и разделяется очень многими левыми авторами (к примеру, Э. Фромм и многие другие). В целом, идея, согласно которой освобождение от работы породит общество свободного творчества и сотрудничества, вполне соответствует идее коммунизма как общества, в котором преодолеваются противоречия капитализма. Более того, дискурс посткапитализма имеет много общего с неомарксизмом. Так, А.В. Бузгалин тоже делает акцент на сетевой самоорганизации, на необходимости демократического перехода к социализму, на развитии гражданского участия, кооперации, на креатосфере, творчестве и т. п. [3].

Дискурс посткапитализма, таким образом, просто является реакцией на расхождение между объективными предпосылками преодоления «общества труда» и тем, что левый мейнстрим движется в обратную сторону – в сторону цементирования трудовой этики и борьбы за рабочие места любой ценой. В этом смысле новизна концепций посткапитализма не столько в декларируемой ко-

нечной цели (оказывающейся на поверку все тем же бесклассовым обществом), сколько в сочетании предлагаемых средств ее достижения: некоторые старые идеи были объединены, актуализированы и противопоставлены существующему порядку вещей.

Однако есть ли какой-либо смысл в концепте посткапитализма, если речь все равно идет о движении к бесклассовому обществу? На наш взгляд, есть. В конце концов, дискурс посткапитализма – это уже некоторое дистанцирование от устоявшихся представлений о социализме как об общественном устройстве, в котором важнейшую роль играет труд («каждому по труду»), а самым значимым субъектом является государство. Посткапитализм – это и не тот социализм, к которому ведут старые методы классовой борьбы и революции. В целом, под социализмом сегодня понимают разные состояния: как «диктатуру пролетариата» вкупе с плановой экономикой, так и, например, синтез рыночной экономики и мощного государственного и общественного секторов экономики («шведский социализм»). Ни то, ни другое не удовлетворяет многих современных исследователей и идеологов. Более того, в данном контексте резонны попытки ряда авторов не прибегать к терминам, за которыми уже закрепились определенные устойчивые и при этом часто противоречащие друг другу коннотации, особенно если многие эти коннотации негативные (связаны, например, с печальным опытом СССР). Как отметил М. Фишер, «невероятно, но люди до сих пор пишут статьи с аргументами типа «если вы не любите капитализм, тогда езжайте жить в Северную Корею». Предпочтение, отдаваемое термину «посткапитализм» вместо «коммунизма», обусловлено как раз этим обстоятельством. Нам следует учитывать мемовический потенциал определенных терминов, не глубокий смысл того или иного термина, а тот, который распространяется. Если бы нам пришлось столкнуться с консультантами по брендингу или рекламщиками, они бы отвергли такое слово, как «коммунизм» из-за большого количества концептуальных пояснений, которые вам пришлось бы постоянно делать, чтобы очистить его от очень плохих коннотаций. <...> Достоинство концепта посткапитализма в том, что он не обременен тяжелым наследием плохих ассоциаций. С другой стороны, термин «посткапитализм» пуст, он предъявляет требование к нам наполнить его. Он также исключает искушение примитивизма: то, за что мы боремся – это не возвращение к докапиталистическому аграрному обществу, но появление чего-то нового, чего-то, что еще пока не приняло свою окончательную форму...» [20, с. 37–38].

Однако думается, значение термина «посткапитализм» не исключается «нейтрализацией» негативных коннотаций термина «коммунизм». Данный термин позволяет «нейтрализовать» как чрезвычайно негативные, так и чрезвычайно позитивные коннотации (коммунизм как идеальное общество равенства и братства). Дело в том, что даже там, где многие марксисты признают существование противоречий в коммунистическом обществе (например, [4]), данные противоречия берутся в слишком «мягкой» форме. Так, признается, что «снятие» капитализма не излечит психически больных, не избавит от несчастных случаев [6, с. 89–129], как и не решит данная мера многих проблем, связанных с возможными негативными последствиями творческой деятельности (например, опасные научные эксперименты). Однако современные марксисты в любом случае рассматривают эти проблемы как решаемые в бесклассовом обществе гораздо легче, чем сегодня. Проблема современного марксизма в том, что ему свойствен-

но демонизировать капитализм, в то время как возможны крайне извращенные формы бесклассового общества. Более того, вполне возможно, что *противоречия посткапиталистического общества будут куда более серьезными, чем противоречия общества капиталистического*. В конце концов, представимо будущее, в котором общество оказывается расколотым на несколько совершенно не понимающих друг друга ветвей человечества в результате манипуляций с генами или сознанием (сценарий, довольно распространенный в научной фантастике – например, А. и Б. Стругацкие «Волны гасят ветер»). Вполне серьезно современные философы относятся и к идее того, что человечеству придется уступить место компьютерному сверхразуму или слиться с ним в единое целое (Р. Курцвейл, Г. Моравек и др.). Возможны и более приземленные сценарии, в которых общество сталкивается с отчуждением, порожденным отсутствием спроса на творческий труд, социальными противоречиями, связанными с творческой конкуренцией [5]. Не меньше проблем порождают процессы роботизации и автоматизации производства, в результате которых обесценивается труд большого числа людей, которым уготована судьба «лишних» [17].

Таким образом, дискурс посткапитализма представляет собой сплав старых марксистских идей с современной критикой «цивилизации труда». Скорее всего, именно неприятие старых концепций социализма (как плановой экономики в условиях «диктатуры пролетариата», или как сильного социального государства, обеспечивающего относительное равенство в обмен на трудовые заслуги) и обусловило фактическое игнорирование некоторыми исследователями терминов «социализм» и «коммунизм». Преимущество используемого ими термина «посткапитализм» заключается в его нейтральности. Он избегает не только чрезмерно негативных, но и чрезмерно позитивных коннотаций терминов «социализм» и «коммунизм». В сущности, он как бы символизирует ситуацию неопределенности будущего человеческого общества. Разумеется, рано или поздно придется найти данному термину более «определенную» замену. Но сейчас пока еще довольно сложно ответить на вопрос, каким же конкретно будет посткапиталистическое общество.

1. Брегман Р. Утопия для реалистов. Как построить идеальный мир. М.: Альпина Паблишер, 2018.
2. Бриньолфсон Дж., Макафи Э. Вторая эра машин. М.: Neoclassic, АСТ, 2017.
3. Бузгалин А.В. По ту сторону царства необходимости (эскизы и концепции). М.: Экономическая демократия, 1998.
4. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: ГУ-ВШЭ, 2010.
5. Давыдов Д.А. После капитализма: свобода от отчуждения или рентное забвение? // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2016. № 1. С. 20–32.
6. Иглтон Т. Почему Маркс был прав. М.: Карьера Пресс, 2017.
7. Кагарлицкий Б.Ю. Между классом и дискурсом. Левые интеллектуалы на страже капитализма. М.: Издательский Дом ВШЭ, 2017.
8. Маркс К. Капитал. Т. III // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. М., 1962 Т. 25. Ч. II.

9. Мейсон П. Посткапитализм: Путеводитель по нашему будущему. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016.
10. Мейсон П. Что будет после капитализма? // Иносми.ру. URL: <https://inosmi.ru/social/20161106/238145417.html> (дата обращения: 13.05.2018).
11. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем, 2016.
12. Рифкин Дж. Мы стоим на пороге Будущего Изобилия – если не разрушим экологию // RusNext. URL: http://rusnext.ru/recent_opinions/1512936255 (дата обращения: 13.05.2018).
13. Срничек Н., Вильямс А. Пост-трудовое воображаемое // Фем. Штаб. 2016. URL: <http://www.art-initiatives.org/ru/content/srnichek-williams-post-trudovoe-voobrazhaemoe-ru> (дата обращения: 13.04.2018).
14. Стэндинг Г. Прекариат. Новый опасный класс. М.: Ад Маргинем, 2014.
15. Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые создают будущее. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.
16. Фишман Л.Г. Закат «общества труда»: современная идеологическая констелляция // Полития. 2016. № 3 (86). С. 116–129.
17. Форд М. Роботы наступают. Развитие технологий и будущее без работы. М.: Альпина нон-фикшн, 2016.
18. Drucker P. Post-Capitalist Society. New York: Harper Business, 2014.
19. Frayne D. The Refusal of Work: The Theory and Practice of Resistance to Work. London: Zed Books, 2015.
20. We Can't Afford to Be Realist: A conversation with Mark Fisher and Jodi Dean / Shonkwiler A., L. – C. La Berge (eds) Reading Capitalist Realism. Iowa City: University of Iowa Press, 2014.

References

1. Bregman R. Utopiya dlya realistov. Kak postroit' ideal'nyj mir. M.: Al'pina Pablisher, 2018.
2. Brin'olfson Dzh., Makafi E'. Vtoraya e'ra mashin. M.: Neoclassic, AST, 2017.
3. Buzgalin A. V. Po tu storonu carstva neobxodimosti (e'skizy i koncepcii). M.: E'konomicheskaya demokratiya, 1998.
4. Gorc A. Nematerial'noe. Znanie, stoimost' i kapital. M.: GU-VShE', 2010.
5. Davydov D. A. Posle kapitalizma: svoboda ot otchuzhdeniya ili rentnoe zabvenie? // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava UrO RAN. 2016. № 1. S. 20–32.
6. Iglton T. Pochemu Marks byl prav. M.: Kar'era Press, 2017.
7. Kagarlickij B. Yu. Mezhdru klassom i diskursom. Levye intellektualy na strazhe kapitalizma. M.: Izdatel'skij Dom VShE', 2017.
8. Marks K. Kapital. T. III // Marks K., E'ngel's F. Sochineniya. Izd. 2-e. M., 1962 T. 25. Ch. II.
9. Mejson P. Postkapitalizm: Putevoditel' po nashemu budushhemu. M.: Ad Marginem Press, 2016.
10. Mejson P. Chto budet posle kapitalizma? // Inosmi.ru. URL: <https://inosmi.ru/social/20161106/238145417.html> (дата обращения: 13.05.2018).

11. Piketti T. Kapital v XXI veke. M.: Ad Marginem, 2016.
 12. Rifkin Dzh. My stoim na poroge Budushhego Izobiliya – esli ne razrushim e'kologiyu // RusNext. URL: http://rusnext.ru/recent_opinions/1512936255 (data obrashheniya: 13.05.2018).
 13. Srnichek N., Vil'yams A. Post-trudovoe voobrazhaemoe // Fem. Shtab. 2016. URL: <http://www.art-initiatives.org/ru/content/srnichek-williams-post-trudovoe-voobrazhaemoe-ru> (data obrashheniya: 13.04.2018).
 14. Ste'nding G. Prekariat. Novyj opasnyj klass. M.: Ad Marginem, 2014.
 15. Florida R. Kreativnyj klass. Lyudi, kotorye sozdayut budushhee. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2016.
 16. Fishman L. G. Zakat «obshhestva truda»: sovremennaya ideologicheskaya konstellyaciya // Politiya. 2016. № 3 (86). S. 116–129.
 17. Ford M. Roboty nastupayut. Razvitie texnologij i budushhee bez raboty. M.: Al'pinanon-fikshn, 2016.
 18. Drucker P. Post-Capitalist Society. New York: Harper Business, 2014.
 19. Frayne D. The Refusal of Work: The Theory and Practice of Resistance to Work. London: Zed Books, 2015.
 20. We Can't Afford to Be Realist: A conversation with Mark Fisher and Jodi Dean / Shonkwiler A., L. – C. La Berge (eds) Reading Capitalist Realism. Iowa City: University of Iowa Press, 2014.
-

UDC 304.9

DOI 10.17506/dipi.2018.31.2.114122

DOES THE CONCEPT OF POST-CAPITALISM MAKE SENSE?

Dmitry Alexandrovich Davydov,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Candidate of Political Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: davydovdmitriy90@gmail.com

Annotation

The article discusses the reasons for the ignoring of the terms “socialism” and “communism” by many modern left-wing researchers and ideologists and the popularization of the term “post-capitalism”. The question is raised about the novelty of post-capitalism concepts. The heuristic potential of the concept “post-capitalism” is revealed.

Key concepts:

communism, post-capitalism, social democracy, socialism.
